

ИОГАНН КОРНИС И ОСНОВАНИЕ БЕРДЯНСКОГО ЛЕСНИЧЕСТВА

Дослідник простежив діяльність меноніта-реформатора Йоганна Корніса для розвитку процесів лісорозведення на Півдні Російської імперії у першій половині XIX ст. та показав його роль в заснуванні Бердянського лісництва.

Ключові слова: Корніс Йоган, історія лісорозведення на Україні, менноніти на Україні.

Исследователь представил анализ деятельности меннонита-реформатора Иоганна Корниса по развитию процессов лесоразведения на Юге Российской империи в первой половине XIX в. и показал его роль в основании Бердянского лесничества.

Ключевые слова: Корнис Йоган, меннониты на Украине, история лесоразведения.

The researcher follows the Mennonite Reformer Johann Cornies's activity in the forestation processes in the South of the Russian Empire (first part of the XIX-th century) and shows his role in the establishing of the Berdyansk Forestry. This speech was presented at the event devoted to J. Cornies' monument erection. The event was held in Sosnovka village (Melitopol district) in September 2016. The author tells that the tsarist regime encouraged the program of forestation of the Ukrainian steppe, which began to be realized from the end of the 1820s. The "Mennonite Society for the Promotion of the Distribution of Forest, Garden, Silkworm and Viticulture" was founded for the program and J. Cornies was appointed as a life presidency. The leader carried out his activity with enthusiasm. In his Yushanli River estate Cornies organized a nursery and later a school to train future forest rangers. Instructions have been developed. Kornis had an impact on the promotion of the program outside the colonies. After 1845 J. Cornis, G. Zuderman and P. Fast were working to organize the Berdyansk Forestry. By 1847 the first successes had been achieved.

Keywords: Cornies Johann., history of forestation in Ukraine, Mennonites in Ukraine.

Der Forscher hat die Analyse der Tätigkeit des Mennoniten, des Reformators Johann Cornies zur Entwicklung der Prozesse der Aufforstung im Süden des Russischen Reiches in der 1. Hälfte des XIX. Jahrhunderts vorgestellt.

Schlüsselwörter: Cornies Johann, die Mennoniten in der Ukraine, die Geschichte der Aufforstung.

4 апреля 1846 года в 9:45 утра семь украинских крестьян под руководством двух меннонитов посадили на этом месте первое дерево.

Двести лет назад путешественники, проезжавшие эту местность, называли ее «пустыней». Эта земля казалась им бесплодной и враждебной, годной лишь для кочевавших в этом регионе татарских племен. Когда путешественники подъезжали к меннонитской колонии, расположившейся вдоль реки Молочной чуть на запад отсюда, контраст поражал их воображение: они видели «оазис» с пшеничными полями, пастбищами и, самое удивительное, деревьями, растущими на этой «пустынной» почве. Сохранились письма и другие печатные источники, в которых колония Молочная описана как остров «цивилизации» посреди «диких полей».

Деревья, а точнее их отсутствие, составляло одну из важных проблем для всех поселенцев, приезжавших в этот регион в 1802 году Царский режим поощрял приезд поселенцев и обещал им финансовую и материальную поддержку. Но приезжавшие на новое место украинские, русские, немецкие и меннонитские крестьяне обнаруживали, что им не из чего строить дома. Большинство

провело первую зиму в землянках, и лишь после этого жители стали подвозить по земле бревна с Днепра для строительства.

Меннонитские поселенцы приехали из покрытого лесами, зеленого устья реки Висла в Пруссии. Деревья были неотъемлемой частью их жизни. Древесиной отапливали, на ней готовили, из нее делали телеги, плуги и, конечно же, строили дома. Фруктовые деревья были источником любимой еды, а виноградные лозы давали вино и коньяк. Но помимо этих практических соображений, деревья для меннонитов были частью «нормальной, цивилизованной» жизни. Иоганн Корнис [1; 2; 3; 4]¹ ясно выразил это отношение в словах, написанных им в 1841 году:

«Деревни и подворья с хорошей почвой, но не хватает фруктовых деревьев... Это говорит о лени и безграмотности поселенцев и не заслуживает уважения... С незапамятных времен люди, вышедшие из дикого состояния, стали обрабатывать землю и культивировать фруктовые сады».

Когда царь Александр I посетил меннонитскую колонию в 1825 году, его глубоко поразили представший взору меннонитский оазис, в особенности фруктовые сады. Сады отлично укладывались

¹ Данная публикация основана на выступлении проф. Д. Стейплза на открытии памятника И. Корнису 16 сентября 2016 г. в с. Новофилиповка Запорожской области.

в его концепцию развития региона, и Александр, выражая похвалу меннонитам, попросил их выращивать больше деревьев.

Александр умер через шесть недель после визита в меннонитскую колонию, но его преемник, царь Николай I, поддержал начатое дело и в 1828 году своим указом обязал региональные власти создавать программы по посадке лесных насаждений по всей губернии. План этот было легче утвердить на бумаге, чем воплотить на практике. Где брать саженцы деревьев? Где найти специалистов, знающих, как сажать, растить и пересаживать деревья? Кто будет делать эту работу?

К 1831 году план посадки лесных насаждений в степи застопорился. Государство предприняло попытку возродить это начинание и обратилось к меннонитам. Было создано Меннонитское общество содействия распространению лесо-, садо-, шелководства и виноградарства, пожизненным председателем которого был назначен Иоганн Корнис. Перед Корнисом была поставлена задача руководить распространением лесных насаждений в меннонитской колонии, при этом ожидалось, что соседние общины присоединятся к этой работе.

Корнис был идеальным кандидатом на эту должность. Умный, амбициозный, целеустремленный и властный, И. Корнис счел этот труд своим призванием и взялся за него с энтузиазмом. Он заказал из Пруссии и других стран книги и газеты, изучил всю доступную информацию по теме и создал библиотеку, чтобы поделиться знаниями с другими меннонитами. На небольшом участке своих земель на реке Юшанлы И. Корнис насадил сотни молодых саженцев для дальнейшего распространения по всему региону, при этом экспериментируя с самыми разнообразными видами деревьев и отбирая наиболее подходящие для климата региона.

При поддержке нескольких выдающихся меннонитов, которые стали членами Общества, а также пользуясь полномочиями, данными государством, в 1830-х годах И. Корнис заставил каждого меннонитского землевладельца посадить на своем участке деревья. Общество издало строгие инструкции, согласно которым меннониты выращивали фруктовые деревья, лесные насаждения и даже деревья шелковицы, которые планировалось использовать для развития шелководства. Вскоре Общество расширило свои полномочия и стало требовать, чтобы деревья сажали вдоль улиц и дорог для украшения населенных пунктов. В 1840-х годах Общество начало проводить эксперименты по насаждению лесополос для защиты полей от эрозии и удержания снега с целью увлажнения почвы.

Меннонитское общество содействия распространения лесо-, садо-, шелководства и виног-

радарства добилось определенных успехов, но успех был неполным. Меннонитская колония превратилась в цветущий оазис, но окружающая степь оставалась пустынной.

В представлении царя украинские крестьяне, составлявшие большинство населения региона, должны были добровольно последовать примеру меннонитов, но этого не произошло.

Такой исход неудивителен. Жизнь на приграничных территориях была трудной, а украинские крестьяне были людьми практичными. Они выбирали наиболее естественный образ жизни, обеспечивавший им выживание и благополучие: разводили овец для продажи и выращивали в огородах капусту, рожь и другие сельскохозяйственные культуры для пропитания. Деревья казались им нелепым излишеством, не имевшим никакой ценности в повседневной борьбе за жизнь.

Откровенно говоря, многие меннониты считали так же. Иоганн Корнис при поддержке государства принуждал их выращивать деревья, но многие в глубине души относились к этому крайне негативно. В частных разговорах с представителями российских властей И. Корнис говорил, что если среднестатистического меннонитского фермера оставить без надзора, он так и останется «простым крестьянином с ограниченным кругозором, не способным мыслить проницательно». В 1842 г. некоторые консервативно настроенные меннониты были настолько раздражены требованиями Иоганна Корниса, что попытались организовать его ссылку в Сибирь!

Успехи меннонитов в распространении лесных насаждений были достигнуты в первую очередь благодаря И. Корнису и его таланту руководителя. Он спланировал процесс, предоставил деревья, руководил проектом и заставлял других меннонитов выполнять поставленные задачи. Успех модели заключался не столько в самих посаженных деревьях, сколько в сочетании усилий талантливого руководителя и государственной поддержки. В других общинах государство либо не хотело, либо не могло предоставить аналогичную поддержку и найти лидеров такого же качества.

В 1840-х годах государственные органы осознали, что планы распространения лесных насаждений терпят фиаско. Поскольку меннонитской модели было явно недостаточно, государство решило послать к И. Корнису на обучение украинских и татарских крестьян. Корнис нехотя согласился использовать свой участок на реке Юшанлы для обучения. Ученики были людьми безграмотными, а поскольку И. Корнис и его работники-меннониты говорили только по-немецки, возник серьезный языковой барьер. Кроме того, разведение деревьев было лишь малой частью хозяйства на Юшанлы, поэтому И. Корнис смог обучить не-

большую группу: в 1844 году он взял на обучение четверых, а всего обучил не более двенадцати человек.

Хотя И. Корнис и не смог создать на Юшанлы полноценную школу, он с готовностью поддержал инициативу правительства по обучению лесничих из числа крестьян. В 1844 г. он писал: «В мыслях я переношусь в будущее и вижу, как небольшие леса станут все чаще появляться на высоких грядах степной земли и поднимутся к небу. Они дадут отдых путешественникам, станут удерживать влагу из воздуха, улучшат плодородность почвы и смогут противостоят губительным ураганам ветрам».

В мае 1845 года Министерство государственных имуществ обратилось к И. Корнису с просьбой основать образцовое лесничество возле Бердянска с целью обучения специалистов из числа крестьян. Корнис активно взялся за работу и к августу нанял первых двух работников, меннонитов Германна Судермана в качестве контролера и Питера Фаста на должность главного лесничего. В октябре он добавил третьего работника, отставного солдата по имени Михайло Селючка, на должность сторожа.

В то же время И. Корнис произвел землемерную съемку и к концу августа обратился к Министерству с просьбой как можно быстрее предоставить семена, пока не прошел осенний посадочный сезон. В тот год деревья посадить не удалось, но началось строительство первых зданий, предназначенных для новых работников. В январе 1845 г. И. Корнис послал в Министерство на утверждение планы по строительству подсобного помещения, навеса для телег и амбара. К началу апреля семеро учеников из числа крестьян начали готовить почву к посадке. Вскоре к ним присоединился восьмой, а весной 1847 года прибыло еще восемь человек – итого, шестнадцать рабочих.

И. Корнис внимательно следил за работой в течение первого года. Он дал контролеру Германну Судерману бухгалтерские книги и настоял, чтобы каждое посаженное дерево и каждая потраченная копейка были строго учтены. Он заказал, пересмотрел и подал планы на строительство амбаров, казарм и жилых помещений; он же выступал в роли казначея, получая деньги от государства и выплачивая зарплаты работникам лесничества.

К январю 1847 г. Корнис отчитался Министерству об огромных достижениях за минувший год:

– Завершено строительство дома для сторожа и главного здания, в котором находились административные помещения, а также жилье для Фаста, Судермана и их семей.

– Подходит к завершению строительство казармы для учеников (осталось достроить крышу).

– Идет строительство амбара.

– Вспахано и засажено четыре десятины: около 2000 деревьев взято из меннонитской колонии, семена для остальных деревьев – шелковиц, акаций и вязов - предоставлены Министерством. Выкопаны два колодца.

– Закончен амбар для скота, помещение каретника и подсобное помещение для хранения садового инвентаря.

Замечательное лесничество, которое мы видим сегодня, было действительно организовано на совесть.

В заключении хотелось бы отойти от личности Иоганна Корниса и отдать должное украинским крестьянам, которые сыграли решающую роль в основании этого лесничества. В отличие от И. Корниса, они никому не известны, и им не поставят памятников. Но их история по-своему важна.

Это были молодые люди, по настоянию И. Корниса «добросовестные, разумные, совершенно здоровые, физически сильные и не младше семнадцати лет». Они приехали из разных уголков региона на долгих четыре года, часто из деревень настолько удаленных, что о визитах домой, за исключением редких случаев, не приходилось и думать. Параллельно с учебой они выполняли тяжелую сельскохозяйственную работу в лесничестве. Работа не оплачивалась – одежда, еда и жилье были единственным вознаграждением.

Несмотря на все старания И. Корниса, условия жизни учеников иногда бывали очень тяжелыми. В августе 1847 года И. Корнис произвел проверку лесничества, результаты которой привели его в ярость. В крайне жесткой форме он писал Судерману и Фасту: «Ученики живут в тяжелейших условиях. Еда настолько дурного качества, что подвергает опасности их здоровье. Одежда обветшала; она грязная, и меняется редко. У них нет обуви. Они даже не хотели показываться мне на глаза в таком виде, некоторые стыдливо прятались в своих комнатах, босые и растерянные... Я сделал вывод, что их не поощряли содержать себя в чистоте и порядке, а просто бросили на произвол». Иоганн Корнис обвинил Судермана и Фаста в «чудовищном высокомерии, отсутствии уважения и попытках обогащения за счет еды и одежды для учеников». Он потребовал подробнейший отчет о том, как были потрачены деньги, выделенные для учеников, и пообещал, что Судерман и Фаст компенсируют всю недостачу из своих зарплат.

И. Корнис руководил планированием, набором рабочих и посадкой, но люди, которые копали, пахали землю и сажали деревья, также заслуживают нашей памяти. Без их тяжелого труда нам не было бы что увековечивать.

В 1830 году, незадолго до создания Меннонитского общества содействия распространению

лесо-, садо-, шелководства и виноградарства, Иоганн Корнис написал другу: «Я думаю, каждый человек должен оставить после себя что-то для будущих поколений... Я решил, что моим наследием будут деревья». Сегодня мы стоим перед новым памятником Иоганну Корнису, но перед нами

также и очень старый памятник – деревья. Думал ли И. Корнис, что через 170 лет после того, как здесь было посажено первое дерево, его замысел о лесах в степи будет воплощен? Мечта о наследии «для будущих поколений» стала реальностью.

Бібліографічні посилання

1. **Staples, J. R.** Cross-cultural Encounters on the Ukrainian Steppe: Settling the Molochna Basing, 1783–1861 / J. R. Staples. – Toronto : University of Toronto Press, 2003. – 253 p.

2. **Staples, J.** Johan Cornies and Pietism in the Molochna / J. Staples // *Preservings*. – № 24. – 2004. – P. 16–17.

3. **Staples, J.** New Directions in Ukrainian Mennonite Historiography: The Mennonite Commonwealth Paradigm and the Dnepropetrovsk School / J. Staples // *Вопр. германской истории*. – Д. : Пороги, 2007. – С. 58–69.

4. **Staples, J.** Religion, politics and the Mennonite Privilegium in the early Nineteenth Century Russia: Reconsidering the Warkentin affair / J. Staples // *JMS*. – 2003. – Vol. 21. – P. 71–89.

Надійшла до редколегії 15.05.2017